

КОНЦЕРТ

ПРАЗДНИЧНОЕ ШОУ КЛАРНЕТА

В конце прошлого года музыкальная общественность Москвы в очередной раз смогла побывать на классном вечере известного мастера кларнетовой школы, народного артиста России профессора Рафаэля Оганесовича Багдасаряна и его учеников – лауреатов всероссийских и международных конкурсов, студентов и аспирантов МГК, АМК при МГК, МГКМИ имени Ф. Шопена. Участники концерта в Рахманиновском зале порадовали слушателей академическим звучанием кларнета и саксофона, богатством тембровых красок и слаженностью ансамблей. По сложившейся на протяжении последнего десятилетия традиции Р. О. Багдасарян превратил академический вечер своего класса в большое праздничное шоу кларнета.

В концерте прозвучали как популярные оригинальные произведения, так и редко исполняемые в силу их технической сложности. Неплохо показало себя и подрастающее поколение кларнетистов, порадовав технической оснащенностью, хорошим тембром и ровным звукообразованием. Рафаэлю Оганесовичу удалось подобрать и подготовить на высо-

чайшем профессиональном уровне 6 ансамблей, которые стали украшением этого вечера.

Открытие второго отделения рок-фантазией на темы «Картинок с выставки» М. Мусоргского говорит о необходимости популяризации кларнета в разных жанрах, и,

как мы видим, в составе ансамбля (фортепиано, ударные, бас-гитара) этот инструмент может тоже найти своих почитателей, а партия кларнета, исполненная Алексеем Михайленко, служит тому доказательством.

Потрясающий ансамбль и сыгранность, чувство партнерства показали Николай Агеев, Олег Соломахин и Александр Полякова в дивертисменте для двух кларнетов и фортепиано А. Понкьелли в заключение перво-

го отделения. С таким же успехом прозвучала соната для двух кларнетов Ф. Пуленка в интерпретации Алексея Михайленко и Евгения Бархатова, где исполнительское мастерство в сочетании с композиторскими изысками покорило искушенную публику.

Запомнились импровизация на «24 каприса» Н. Паганини и «Чардаш» В. Монти в исполнении Артура Назиуллина, Арсения Чубачина и Ирины Бунятыан. Хорошо известно, что А. Назиуллин – один из ярких кларнетистов-виртуозов не

только в нашем Отечестве, но и в Европе. Важно, что Учителю удается делиться своим исполнительским опытом (а это 35 лет работы в оркестре Большого театра России в качестве солиста и более 50 лет концертной деятельности) и показывать ученикам, что совершенству нет предела, особенно в инструментальном исполнительстве. В «Цапатеаде» П. Сарате Артур Назиуллин в очередной раз покорила искушенную столичную

публику отточенным техническим мастерством, красотой виртуозных пассажей и незабываемой тембровой окраской регистров кларнета.

Бурными аплодисментами наградила публика выступления Марата Оганесяна («Блестящая фантазия на темы из оперы «Кармен» для саксофона Ф. Борна), Дмитрия Рыбалко (Рапсодия К. Дебюсси), Сергея Мунинкина (Сонатина И. Горовица), Игоря Рудича (Концерт К. Нильсена) и других. Особо хочу отметить высокопрофессиональных концертмейстеров класса Р. О. Багдасаряна – Александра Полякова, Ирину Бунятыан и Игоря Ганцева.

Закончился концерт, тоже по установившейся традиции, выходом всех участников и звучанием «Венгерского танца» № 2 Брамса в транскрипции Р. Багдасаряна и Н. Агеева для ансамбля кларнетистов, который был трижды (!) исполнен на бис.

В ноябре 2012 года Европейская научно-промышленная палата высоко оценила творческие успехи Р. О. Багдасаряна и наградила его дипломом и золотой медалью «За высококачественную профессиональную деятельность». Будем надеяться, что Маэстро Багдасарян еще долгие годы будет радовать нас прекрасными шоу-концертами!

Профессор, полковник А. А. Бучнев

ПРЕКРАСНЫМ ДАМАМ

6 марта в Конференц-зале состоялся литературно-музыкальный перформанс «Женские портреты и характеры Франсуа Куперена». Татьяна Зенаишвили (клавесин) и Александр Баранов (слово) воссоздали перед слушателями дух французской музыкальной гостиной эпохи Куперена с тихими звуками клавесина, мягко обволакивающей тишиной и сердечными разговорами. В теплой атмосфере камерного зала музыка звучала в перерывах между непринужденной беседой о... прекрасных Дамах!

Страстно влюбленный во всех дам французского двора герой приходит к знакомой клавесинистке и буквально «заливает» ее инструмент горькими слезами. Последней ничего не остается, как утешать безутешного музыкой. И вот перед слушателями один за другим проносятся образы прекрасных возлюбленных: и недоступная Анна Монфламбер, и нежная Нанетта, и прекрасная Жавотта (дочь испанского короля Филиппа V). После этого глаза героя просветляются – он вспоминает о божественной любви, «что видел он в монастыре!», и звуки клавесина, подхватывая его слова, уносят слушателей в скромную обитель, где перед ними предстают «молодые монашки» (пьесы Куперена), причем сначала блондинки, а потом брюнетки.

После столь прекрасно исполненных женских портретов герой задумывается. Может ли Куперен помимо самих дам изображать и чувства к ним? И ответом на этот вопрос становятся две другие пьесы: чакана «Любимая» и сарабанда «Неповторимая».

Очарование музыки Куперена возрождает героя к жизни: он полон радости и предлагает слушателям отправиться вместе с ним в путешествие по «Французским безумствам, или Маскам домино». Каждому из них соответствует определенная краска, и, приглашая зрителей в очередное «безумство», герой надевает маску соответствующего цвета. Калейдоскоп цветов и звуков заполняет маленькую гостиную: перед слушателями то «целомудрие в розовом цвете», то «постоянство в цвете льняного полотна», то «ненаситчивость и отчаяние в черном цвете»...

Закончив свое выступление, герои скрываются за кулисами, обмениваясь друг с другом милыми французскими комплиментами. Зрители же покидают зал в хорошем настроении, унося с собой самые приятные впечатления.

Ксения Старкова,
студентка ИТФ

ВЕНЕЦИАНСКИЕ ПРЕМЬЕРЫ В МОСКВЕ

Венецианская биеннале, один из самых крупных форумов современного искусства, периодически осуществляет выездные сессии в городах-партнерах, включая Москву. В марте вместе с Итальянским институтом культуры в Москве в рамках «Дней Венеции в России» Венецианская биеннале представила программы последних фестивалей кино, музыки и танца. Презентация проектов Венецианского международного фестиваля современной музыки состоялась 12 марта в Рахманиновском зале Московской консерватории.

Концерт-марафон продолжил сотрудничество Венецианской биеннале с Центром современной музыки МГК. Еще осенью 2011 года ансамбль «Студия новой музыки» под управлением Игоря Дронова стал первым коллективом, представившим современную российскую музыку на Международном фестивале в Венеции («РМ») знакомил с этим событием своих читателей, см.: 2011, № 7 / октябрь. – Ред.). В декабре 2011 года программа очередного фестиваля «Московский форум» была полностью посвящена итальянской музыке, а его участниками стали итальянские коллективы Alter Ego и Xenia, а также композиторы Никола Сани, Луиджи Чекарелли и Иван Феделе (с 2012 года – руководитель Венецианского фестиваля). На этот раз Венецианский фестиваль современной музыки представил в Москве своих исполнителей: струнный квартет Prometeo (обладатель «Серебряного льва – 2012» – награды лучшему молодому ансамблю) в составе: Джулио Ровиги, Альдо Кампаньяри, Мас-

симо Пива, Франческо Диллон, – и флейтиста Марио Кароли, которого называют «флейтовым Паганини».

Тему Венецианского музыкального фестиваля 2012 года – «+EXTREME-» – Иван Феделе связывает с тем, что музыка сегодня достигла предельных областей своего языка, сопряженных с эстетикой и поэтикой, от крайнего минимализма до экстремального максимализма, между которыми возможны любые композиционные модели. Именно идее многогранности современного звуково-

го мира и была посвящена разнообразная и насыщенная программа московского концерта.

Три исполнительских состава вечера – флейтист Марио Кароли, струнный квартет Prometeo и ансамбль «Студия новой музыки» Московской консерватории, которым дирижировал Филипп Чижевский, – выстроили своего рода пирамиду. У ее основания расположились классики сериальной музыки 1950-х – венецианцы Луиджи Ноно с пьесой *Canti per 13* и Бруно Мадерна с *Serenata* № 2 для большого ансамбля, а также пьеса-стилизация *Madria* Йоханнеса Шёлхорна, посвященная Франческо Ландини. Оригинальный состав *Madria* – бас-кларнет (Евге-

ний Бархатов), аккордеон (Сергей Чирков) и контрабас (Григорий Кротенко), – как и новые приемы игры в сочетании с материалом мадригалов Ландини, по-новому осветили тему инструментальной кантлены, предложенную знаменитыми итальянскими авангардистами.

Центральная часть была отведена впервые исполнявшимся в России сочинениям современников: *Profilo in es* для флейты и ансамбля Ивана Феделе, квартету Сальваторе Шаррино, *Tracés d'ombres* для струнного квартета

Франка Бедрояна и мировой премьеры новой версии квартета *Lichtung* Кароли Баухольт. Настоятим событием стало исполнение нового Струнного квартета № 9 (2012) Шаррино под названием «Утренние тени Пьеро» (*Ombre nel mattino di Piero*), венецианская премьера которого прошла всего полгода назад. Цикл, состоящий из короткого *Preludio* и длящегося *Recitativo? Liberamente mesto*, написан словно не для четырех разных, а для одного «синтетического» инструмента, издающего звуки необычной тембровой палитры, не существующей ни у одного из инструментов в отдельности.

Вершиной концерта, несомненно, стала виртуозная часть: российские премьеры флейтовых пьес *Carceri d'invenzione IIb* и *Sisyphus Redux* Брайана Фернейхоу и *Morte Tamburo* Сальваторе Шаррино в исполнении Марио Кароли. Единственный в мире музыкант,

имеющий в своем репертуаре все флейтовые сочинения Шаррино и Фернейхоу, заставил восхищаться не только блестящей техникой, но и убедительными интерпретациями. «Я вкладываю в музыку мою историю, мои звуки, мою личность», – рассказывает он в видео-интервью, взятом для Венецианской биеннале. – Вероятно, это новый способ постижения современной музыки, который еще несколько лет назад не существовал. Люди были довольны просто точным исполнением, которое ничего не выражало. Шаррино и Фернейхоу – оба мои друзья. Но Шаррино – больше чем друг, он – мое музыкальное alter ego. Он пишет такую музыку, которую, мне кажется, писал бы и я, обладай я талантом композитора. Флейта у Шаррино – инструмент другого рода: это воображаемый инструмент, которого не существует. Шаррино создает его посредством физического объекта – флейты, которая ему, однако, сама по себе не интересна. Флейта у Фернейхоу – это суперфлейта, достигающая n-й степени силы, сложности, накала. Я ощущаю ее как совершенно иной инструмент, без углубления в эстетические детали, в язык флейты. Фернейхоу использует ее в крайних областях, доводя до взрыва. Шаррино трансформирует инструмент, у него он перестает быть флейтой. Я не знаю, как он мыслит в инструментальных категориях, когда сочиняет, но удивительно, как прекрасно написаны эти пьесы с точки зрения флейты...»

На следующий день Марио Кароли поделился творческими секретами с участниками мастер-класса в Московской консерватории.

Ольга Арделяну,
преподаватель МГК
Фото Ф. Софронова